

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1015^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
21 ИЮНЯ 1962 ГОДА

СЕМНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1015)	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос:	
письмо постоянного представителя Пакистана от 11 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5058);	
письмо постоянного представителя Индии от 16 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5060 и Согг.1);	
письмо постоянного представителя Пакистана от 29 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5068)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ПЯТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 21 июня 1962 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н А. БЕРАР (Франция)

Присутствуют представители следующих государств: Венесуэлы, Ганы, Ирландии, Китая, Объединенной Арабской Республики, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1015)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос:

письмо постоянного представителя Пакистана от 11 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5058);

письмо постоянного представителя Индии от 16 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5060 и Согг.1);

письмо постоянного представителя Пакистана от 29 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5068)

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос

Письмо постоянного представителя Пакистана от 11 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5058);

Письмо постоянного представителя Индии от 16 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5060 Согг.1)

Письмо постоянного представителя Пакистана от 29 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5068)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В соответствии с решениями, принятыми ранее Советом Безопасности, я приглашаю, с согласия Совета, представителей Индии и Пакистана принять участие в рассмотрении данного вопроса.

По приглашению Председателя г-н Мохаммед Зафрулла Хан, представитель Пакистана, и г-н

Кришна Менон, представитель Индии, занимают места за столом Совета.

2. Г-н ПЛИМПТОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я попросил разрешения выступить сегодня, чтобы попытаться на основании всего, что было сказано в Совете, найти какую-то базу для соглашения. Мы тщательно ознакомились со всем, что здесь говорилось, и хотели бы представить на рассмотрение членов Совета несколько замечаний, которые, как мы надеемся, могут быть полезны.

3. В ходе дебатов подавляющее большинство членов Совета сконцентрировали свое внимание на пяти основных пунктах. Во-первых, большинство членов с удовлетворением отметили, что обе стороны заверили Совет в том, что они воздержатся от применения силы при урегулировании данного спора. Вторым пунктом является вопрос о действительности резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана (КООНИП) и резолюций Совета Безопасности по вопросу о Кашмире. В-третьих, члены Совета высказали мнение, что Индия и Пакистан должны начать переговоры с целью добиться мирного разрешения спора. В-четвертых, ряд членов заявили, что обеим сторонам должна быть предоставлена возможность пользоваться добрыми услугами и помощью третьей нейтральной стороны при проведении таких переговоров. И, наконец, члены Совета также говорили об ответственности Совета Безопасности за решение этого вопроса.

4. Разрешите мне остановиться более подробно на этих пунктах. Прежде всего я хотел бы процитировать высказывания членов Совета по второму пункту, а именно по вопросу продления срока действия резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Представитель Ганы, например, подробно из-

ложил точку зрения своего правительства. Он сказал:

«Несмотря на то что г-н Грэм не мог доложить нам об успехе, моя делегация считает, что в связи с отсутствием какой-либо другой базы для соглашения Совет должен изыскать возможность добиться этого на основе попыток, предпринятых ранее, особо принимая во внимание международные обязательства, которыми обе стороны были связаны в силу резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года» (1013-е заседание, пункт 12).

5. Представитель Ирландии, выступая по данному пункту на том же заседании, сказал:

«Однако не следует считать, что срок действия резолюций Комиссии ООН для Индии и Пакистана от 1948 и 1949 годов истек. Они остаются в официальных документах Совета Безопасности, и их положения следует учитывать при дальнейших поисках мирного решения кашмирского вопроса (*там же*, пункт 55).

6. Эту точку зрения поддержали прямо или косвенно представители Франции, Чили, Китая, Соединенного Королевства и моя страна, тогда как представитель Венесуэлы г-н Соса Родригес придал такое значение этим резолюциям, что предложил Совету Безопасности вновь напомнить и подтвердить основные принципы принятых им ранее резолюций (1014-е заседание)¹.

7. Все выступавшие члены Совета признали необходимость возобновления переговоров между двумя странами. Это важный факт, которым мы должны руководствоваться в нашей дальнейшей работе. Однако, что касается вопроса о посредничестве третьей стороны, то мнения разделились. Большинство членов, как нам кажется, придерживалось той точки зрения, что присутствие третьей нейтральной стороны с целью содействия переговорам между Индией и Пакистаном было бы полезным.

8. Сэр Патрик Дин, представитель Соединенного Королевства, говоря о необходимости начать переговоры, привел аналогичный пример с рекой Индом, где помощь третьей стороны оказалась весьма полезной. Посол Боланд затронул вопрос о возможности начать переговоры при содействии третьей стороны, тогда как представитель Китая г-н Сюй считал, что было бы целесообразно воспользоваться услугами Генерального Секретаря. Посол Квейсон-Секки напомнил неофициальное заявление президента своей страны, в котором тот предложил свою помощь обеим сторонам. Г-н Стивенсон упомянул о предложении президента Кеннеди воспользоваться услугами г-на Юджина Р. Блэка из Международного банка, для того чтобы изучить с главами обоих прави-

тельств общий план и перспективы переговоров и дискуссий, добавив при этом следующее:

«Мы убеждены, что совещание на высшем уровне между Индией и Пакистаном, для которого, как мы полагаем, было бы весьма полезным такое предварительное изучение, позволило бы сторонам уточнить основные пункты расхождений между ними и, мы надеемся, создало бы атмосферу примирения и великодушия между сторонами, без которой ни одна проблема не может быть справедливо решена» (1012-е заседание, пункт 14).

9. Теперь разрешите мне коснуться точек зрения, высказанных по вопросу об ответственности Совета Безопасности. Члены Совета охотно согласились, что Совет Безопасности не может навязывать свое решение ни одной из сторон. Однако было высказано мнение, что Совет Безопасности может внести свой вклад в решение этого вопроса. По мнению посла Объединенной Арабской Республики г-на Рида, основная задача Совета Безопасности — «помочь обеим сторонам возобновить контакт с целью достигнуть мирного решения» (1013-е заседание, пункт 26). Посол Боланд сказал:

«То, что Совет может и должен сделать... — это обратиться к правительствам обеих стран с настоятельной просьбой предпринять решительные усилия... чтобы восстановить основу взаимного согласия, наличие которого необходимо для того, чтобы предпринимаемые в дальнейшем попытки урегулировать вопрос достигли успеха» (*там же*, пункт 57).

Посол г-н Квейсон-Секки указал:

«Причины, по которым следует предпринять новую серьезную попытку достигнуть успеха, следовательно, весьма убедительны, и от Совета Безопасности как никогда потребуется теперь все то понимание, терпение, беспристрастность и чувство ответственности, которые были проявлены им в прошлом» (*там же*, пункт 22).

Сэр Патрик Дин заявил:

«Тем не менее Совет Безопасности не должен умыть руки, когда решается этот вопрос. Дискуссии, которые проходили по этому вопросу в прошлом, и его предыдущие решения делают это невозможным. Наша прямая обязанность — четко сформулировать нашу позицию» (1012-е заседание, пункт 35).

Посол Чили г-н Швейцер сказал: «Мы не можем продемонстрировать миру беспомощность Совета Безопасности в этом вопросе» (1014-е заседание, пункт 34). Г-н Стивенсон охарактеризовал задачу Совета Безопасности как необходимость приложить все усилия для достижения мирного урегулирования вопроса и, насколько я помню, вы, г-н Председатель, выступая как представитель Франции, высказали ту же точку зрения, когда сослались на статью 33 и заявили: «Все,

¹ Цитируется английский перевод речи представителя Венесуэлы в том виде, в каком он содержится в предварительном отчете данного заседания (S/PV.1014).

что Совет Безопасности может сделать в соответствии с этой статьей,— это призвать стороны разрешить спор с помощью таких средств» (1012-е заседание, пункт 49).

10. Эти точки зрения могут в какой-то степени различаться, но они схожи в одном — ответственность в этом вопросе с Совета Безопасности не снимается.

11. Надеюсь, что я объективно сформулировал в краткой форме точки зрения, встретившие поддержку большинства членов Совета Безопасности. Я сделал это в надежде, что такое обобщение даст возможность Совету сконцентрировать внимание на общих моментах соглашения и поможет найти наиболее приемлемую форму участия Совета в решении этого вопроса.

12. Поэтому, г-н Председатель, я предлагаю после этого заседания собраться еще раз, завтра во второй половине дня или в понедельник, в зависимости от пожеланий остальных членов Совета, чтобы продолжить дальнейшие консультации и решить, какие действия следует предпринять Совету.

13. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Когда говорил уважаемый представитель Соединенных Штатов, я несколько раз невольно посмотрел на место, с которого он говорит, чтобы убедиться, что он говорит не с вашего места, г-н Председатель, подводя от имени почти, как он сказал, всех членов Совета (он даже два раза повторил это) итоги дискуссии. Но к своему удовольствию я убедился, что вы по-прежнему управляете ходом заседания Совета, а представитель Соединенных Штатов находится за табличкой, на которой значится: «Соединенные Штаты». Тогда я несколько успокоился, и это дает мне возможность сделать некоторые замечания относительно тех итогов, которые здесь пытался подвести представитель Соединенных Штатов.

14. Прежде чем сделать эти замечания, я должен вернуться к той мысли, которую я уже выдвигал на предпоследнем заседании Совета относительно несомненно странного характера, который стала носить с некоторых пор эта дискуссия. Когда уже, собственно, все и обо всем переговорили, точки зрения всех и оттенки этих точек зрения совершенно очевидны, нет и, я надеюсь, не появится никаких формальных предложений, ибо сам ход дискуссии и сами обстоятельства дела показывают, что на настоящей стадии нет никакой необходимости в принятии каких-либо решений со стороны Совета, тем не менее заседания продолжают, откладываются, выступают один или два оратора, потом происходит новая отсрочка в ожидании чего-то неизвестного или в ожидании чего-то такого, что известно очень ограниченному кругу лиц, поддерживающих это медленное горение нашего светильника, к которому все остальные непосвященные прикоснуться не смеют и постичь всего поэтому не в состоянии.

15. Одно из двух: либо имеются какие-то конкретные предложения, которые могут быть положены на стол теми, кто их готовит,— хотя мы не видим никакой необходимости в принятии каких-либо решений сейчас, после более чем исчерпывающего обмена мнениями,— тогда их следует представить, либо надо поставить точку на той стадии, которой мы сейчас достигли. В самом деле, те аргументы, которые были только что приведены представителем Соединенных Штатов, просто подчеркивают необходимость поставить точку или, как говорят по-английски «full stop» как раз на этой стадии, для того чтобы не повредить ни дальнейшему положению в районе, который мы сейчас обсуждаем, ни авторитету Совета, ни поддержке всеобщего мира и безопасности.

16. Я сейчас перейду к тем замечаниям, которые были только что сделаны представителем Соединенных Штатов, когда он пытался, мне кажется, неполно и не совсем точно, я бы сказал, не совсем удачно подвести итоги обсуждения этого вопроса. Я об этом говорю не потому, что он лишил меня счастья быть в числе тех классиков, которых, начиная с представителя Соединенных Штатов, он цитировал здесь в качестве неких авторитетов, точно все выразивших и осветивших нам путь, по которому мы должны двигаться. Мне придется, не претендуя ни в какой степени на то, чтобы цитировать самого себя, скромно отослать членов Совета к протоколам Совета, и в частности к моему выступлению 4 мая 1962 года (1010-е заседание). Из этого документа видно, что по крайней мере в том, что касается советской делегации, заключения, сделанные в качестве общих или от имени всех членов Совета, не могут быть отнесены к той позиции, которую занимала делегация Советского Союза. Я говорил об этом третьего дня, и я подтверждаю это еще раз, что моя делегация остается на тех позициях, которые были достаточно мотивированы, как нам представляется, и изложены на предыдущих заседаниях Совета.

17. Можно сказать, что в замечаниях, сделанных представителем Соединенных Штатов, были тем не менее отмечены некоторые моменты, которые действительно имели место в ходе заседаний Совета. Так, например, представитель Соединенных Штатов сказал, что члены Совета слышали здесь заявление правительства Индии о том, что Индия никогда не возьмет на себя инициативу развязывания военных действий в районе Кашмира. Такое заявление было действительно сделано, и такое заявление все члены Совета, включая и делегацию Советского Союза, приняли с удовлетворением. После того как было сделано это заявление, представитель Пакистана, правда, не столь четко и ясно, как нам бы этого хотелось, но все-таки тоже сделал заявление о том, что и Пакистан, со своей стороны, не примет ничего, что может развязать военные действия в этом районе.

18. Таким образом, один из главных моментов, который мог бы представлять собою заботу и проблему для Совета Безопасности, был определен совершенно ясно в заявлениях обеих сторон. Значит, нет сейчас такой ситуации, в связи с которой мы могли бы ожидать, что, если мы сделаем что-нибудь еще, кроме того что просто поставим точку на этой стадии нашего обсуждения вопроса, то ситуация в районе Кашмира внезапно ухудшится и там угрожают какие-то военные столкновения по тем или иным причинам. Такой ситуации нет. Поэтому я говорю, что аргумент, который был приведен представителем Соединенных Штатов, когда он констатировал заявления Индии и Пакистана относительно того, что они не будут применять силы в связи с кашмирским вопросом,— это аргумент как раз не в пользу того, чтобы продолжать дебаты. Это не мой аргумент, это аргумент представителя Соединенных Штатов, и он как раз не в пользу того, чтобы продолжать дебаты, а скорее всего — и это может отметить каждый объективный наблюдатель — в пользу того, чтобы такие дебаты закончить, не разжигать страсти и не ухудшать ходом и характером самой дискуссии в Совете Безопасности то положение — вполне мирное положение,— которое было констатировано здесь в заявлении, в частности, представителя Индии и которое принимается в качестве аксиомы и в том выступлении представителя Соединенных Штатов, которое мы только что слышали.

19. Есть, однако, два других аргумента, которые были приведены в выступлении г-на Плимптона. Во-первых, он пытался вновь и вновь, как это сделали, я бы сказал, не большинство, а сравнительно немногие члены Совета, оживить и укрепить значение тех решений, которые были приняты Советом Безопасности по кашмирскому вопросу 14 лет тому назад. Подчеркиваю, 14 лет тому назад. Если бы это положение, как верно сказал г-н Плимpton, имело право на существование, если бы действительно можно было говорить о применении решений, которые были приняты 14 лет назад, то тогда, очевидно, нельзя было бы поставить точку, а надо было бы вносить какие-то предложения о применении этих решений, принятых 14 лет тому назад, в совершенно новой и изменившейся обстановке. Но до этого и сам представитель Соединенных Штатов не договаривается. Ведь он, как и все остальные, кто затрагивает этот вопрос, не выдвигает предложения о том, что сейчас нужно провести плебисцит, скажем, в Кашмире, для того чтобы определить судьбу этой части территории Индии. Никто из тех, кто ссылался на эти старые решения и кто так ратует за эти решения, никто все-таки не дошел до того, чтобы предложить проведение в жизнь этих решений, ибо, если бы кто-нибудь поставил точку над «i» в этом вопросе, то было бы уже совершенно и окончательно ясно, насколько нереальны и лишены каких бы то ни было оснований подобного рода предложения в настоящее время. Предложения, которые, как я отмечал в своем выступлении 4 мая 1962

года, могли бы оказаться 14 лет тому назад в той обстановке, при соблюдении целого ряда условий, о которых тогда шла речь, более или менее полезными.

20. Жизнь перечеркнула какое бы то ни было значение требований сейчас о проведении плебисцита; ведь никто не потребует, по-видимому, сейчас, как об этом сказал представитель Индии, плебисцита на территории Техаса, Огайо или какого-либо другого штата Соединенных Штатов Америки. Вот почему, когда вновь и вновь поднимается вопрос о действительности старых решений, то невольно встает другой вопрос: верят ли сами те, кто поднимает этот вопрос, в то, что сейчас возможно провести в жизнь такое решение, например, как решение о проведении плебисцита? Верят они в это дело или нет? Серьезно они это нам предлагают или предлагают по соображениям, которые никакого отношения к решению вопроса, стоящего перед нами, не имеют?

21. Я не собираюсь отвечать за тех, кто ставит перед нами этот вопрос, но я сомневаюсь, что те, кто упоминает о проведении в жизнь этих старых решений в новой обстановке, сами верят, что подобного рода решения действительно могут явиться программой, которую Совет может предложить сейчас, спустя 14 лет. Вот почему вопрос о том, чтобы в какой-то степени оживить, подтвердить, упомянуть или как-нибудь еще иначе от имени Совета напомнить сейчас о значении и действии решений, которые были приняты в совершенно иной конкретной обстановке, совершенно отпадает. Об этом не может быть сейчас и речи. Подобного рода предложения не могут рассчитывать на успех в Совете. Об этом мы говорили раньше, это мы заявляем и сейчас.

22. Остается вопрос об еще одном аргументе, который привел представитель Соединенных Штатов. Это вопрос об идее посредничества в так называемых переговорах между Индией и Пакистаном. Переговоры между странами, согласно положениям Устава, являются тем, нормальным и естественным путем, которым можно прийти к мирному решению любого спора. И с этой точки зрения это прописное и важное положение Устава, конечно, имеет и сохраняет свое значение и силу. Однако переговоры могут быть полезными тогда, когда обе стороны стремятся к плодотворному ведению такого рода переговоров. Если одна сторона хочет навязать другой стороне ведение переговоров на условиях, которые не подходят другой стороне, заведомо выдвигая такие условия, то из подобного рода переговоров, сколько бы ни ссылались на положения Устава, ничего не получится, потому что для переговоров нужна добрая воля и согласие обеих сторон, а не попытка, повторяю, одной стороны навязать другой стороне соглашение на базисе, который в принципе является для этой стороны неприемлемым.

23. Вот почему и второй аргумент, ради которого будто бы следует продолжить обсуждение

этих вопросов, работает против того, кто его выдвигает. Этот выдвинутый представителем Соединенных Штатов аргумент о том, что нужно искать такого рода путь сейчас здесь, в Совете, несостоятелен, потому что он разжигает страсти вокруг кашмирского вопроса, разжигает разногласия, которые — мы это, к большому сожалению, констатируем — являются в значительной степени последствием эпохи колониализма, последствием политики, которая в древние времена выражалась словами: «разделяй и властвуй». А разжигание всего этого не в интересах ни народов Пакистана, ни тем более народов Индии, ни в интересах Организации Объединенных Наций и, разумеется, не может быть поддержано Советом Безопасности как высшим органом, на который Уставом Организации возложена обязанность поддержания всеобщего мира и безопасности.

24. Значит, эти два главных аргумента, то есть оживление прежних решений Совета, восстановление их в какой-то форме, а также идеи о том, чтобы навязать посредничество в переговорах, которое одна из сторон не принимает, полностью отпадают. Я утверждаю это. И вся вялая, ведущаяся с большой неохотой и с большими затяжками дискуссия по этому вопросу свидетельствует о том, что сейчас лишь небольшая группа членов Совета старается искусственно поддерживать дискуссию в Совете. Я не хочу вставлять на путь догадок или каких-либо предположений, почему она это делает, я просто констатирую, что лишь небольшая группа членов Совета желает искусственно продолжать обсуждение этого вопроса. Все это и вся обстановка, которая складывается в ходе дискуссии, показывают нам, что следует ограничиться принятием к сведению тех заявлений, которые были здесь сделаны как представителем Индии, так и представителем Пакистана о том, что ни та, ни другая сторона не станут инициаторами применения вооруженной силы в районе Кашмира, и что таким образом, как можно сделать отсюда вывод, то относительное спокойствие и мир, которые воцарились в этом районе в последнее время, будут продолжаться.

25. Таким образом, у Совета нет сейчас оснований ни в соответствии с положениями главы VI, ни тем более главы VII Устава беспокоиться, и нет необходимости принимать какие-либо особые и дополнительные решения. Поэтому я полагаю, что самым правильным было бы поставить точку на той стадии, на которой мы сейчас находимся, и ограничиться обменом мнений, который уже здесь произошел.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Советского Союза за его выступление. Я также благодарю его за заботу о том, чтобы представитель Соединенных Штатов не узурпировал моих прав — я имею в виду, конечно, права Председателя. Я хотел бы рассеять его опасения. Я человек взрослый и в состоянии сам позаботиться о том, чтобы мое положение и авторитет уважались.

27. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать разъяснение относительно приводившихся здесь цитат из речи, произнесенной мной перед Советом два дня назад, которые могут послужить поводом для недоразумения. Я хотел бы подчеркнуть, что моя речь была очень тщательно продумана и представляет собой единое целое и любая вырванная из нее цитата может исказить суть моего выступления.

28. Я считаю, что каждый представитель свободен и имеет право цитировать выдержки из речи, но вопрос, который мы обсуждаем, слишком сложный вопрос, и он касается двух суверенных государств. Правительство моей страны пыталось, как я ясно сказал уже об этом в своей речи, быть объективным. Действительно, ссылки на резолюции Комиссии ООН для Индии и Пакистана сопровождалась оговорками, и я говорил, что моя делегация — я привожу цитату из моей речи — «должным образом учитывает все факторы, которые изменили обстановку со времени принятия этих двух резолюций» (1013-е заседание, пункт 17).

29. Я попросил сейчас слова для того, чтобы у членов Совета не создалось впечатления, будто я выступал в пользу одной стороны и в ущерб другой. Как ясно сказано в нашем заявлении, Индия и Пакистан — наши хорошие друзья, и все, что говорилось здесь, говорилось с одной целью — помочь Совету понять обстановку, особенно изменившиеся обстоятельства, и попытаться выяснить в данных условиях, какое можно найти решение.

30. Я вновь подчеркиваю, что любое решение, которое Совет сочтет возможным принять в силу своих полномочий, должно улучшить существующее положение таким образом, чтобы это было приемлемо для обеих сторон.

31. Поэтому цитаты, которые приводил здесь мой хороший друг г-н Плимpton, могут легко породить недоразумения, ибо, если бы он более тщательно проанализировал мою речь, он нашел бы в ней ряд оговорок и нюансов, и все они тоже составляют сущность моей речи. Поэтому я и хотел обратить внимание членов Совета на эти нюансы и оговорки, а также на все остальные оттенки моей речи, которую всю следует рассматривать только как единое целое.

32. Г-н СОСА РОДРИГЕС (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Я попросил права выступить с единственной целью уточнить смысл слов из моего выступления, которые только что процитировал представитель Соединенных Штатов (см. пункт 6). При переводе моей речи на английский язык была допущена ошибка. В действительности я сказал следующее: «...Моя делегация считает, что в данном случае Совет Безопасности мог бы ограничиться напоминанием основных принципов, содержащихся в принятых ранее резолюциях, и призвать обе стороны...» (1014-е заседание, пункт 21). На английский язык эти слова были ошибочно переведены следующим

образом: «Совет Безопасности вполне мог бы ограничиться тем, чтобы напомнить и вновь подтвердить основные принципы принятых им ранее резолюций...» Представитель Соединенных Штатов цитировал английский перевод, в котором, как я только что сказал, эти мои слова приведены не точно. Поэтому я хочу внести исправление, с тем чтобы точный текст моей речи был занесен в протокол.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Желает ли кто-нибудь еще взять слово? Представитель Соединенных Штатов Америки предложил в своем выступлении не закрывать сегодня вечером дискуссию, а провести еще одно заседание либо завтра во второй половине дня, либо в понедельник.

34. Представитель Советского Союза, однако, предлагает закончить на этом наше обсуждение. Если заявление представителя Советского Союза не является официальным возражением против предложения Соединенных Штатов, я предлагаю провести завтра во второй половине дня заключительное заседание. Если нет возражений, заседание назначается на 15 час. 30 мин., поскольку заседание Генерального комитета назначено на 14 час. 30 мин. На этот раз я все-таки хочу просить членов Совета приложить все усилия к тому, чтобы завтра вечером закончить дискуссию.

35. Представитель Индии просит разрешить ему высказаться по вопросу процедуры. Предоставляю ему слово.

36. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Как я отмечал вчера, мне не совсем ясно, имеет ли право член Организации, приглашенный на заседание Совета, высказываться по вопросам процедуры. Однако, если намечается созыв еще одного заседания, от имени моих коллег я хотел бы заявить о желании делегации Индии присутствовать на этом заседании и принять участие в обсуждении.

37. Нам непонятно, какова цель еще одного заседания после того, как все уже высказали свое мнение. Почти полтора месяца тому назад представитель Соединенного Королевства предложил объявить перерыв в заседаниях Совета для более детального изучения вопроса, к которому он не возвращался уже 14 лет. С тех пор прошло много времени, и было произнесено много речей. Этим делегация Индии отнюдь не хочет сказать, что заявления, которые делались членами Совета в течение этого времени, не предшествовало достаточное изучение вопроса.

38. Ни представитель Пакистана, ни правительство Индии не представили на рассмотрение Совета никаких новых предложений; следовательно, перед Советом не поставлена какая-то новая проблема.

39. Учитывая точку зрения моего правительства и принимая во внимание осложнения и трудности, вызываемые затянувшимися заседаниями,

которые отнимают у нас по несколько часов в день, я считаю, что можно сделать лишь один вывод: требование о продолжении заседаний является не чем иным, как тактикой затягивания наших дискуссий. Представитель Соединенных Штатов не сказал, что намерен внести какое-либо предложение. Поскольку это так, мое правительство считает необходимым определить свою позицию по этому вопросу.

40. Мы не собираемся начинать дискуссию по существу весьма спорных заявлений, отступлений от фактов и жалоб, содержащихся в некоторых выступлениях. Мое правительство хотело бы, чтобы все шаги, предпринятые Советом Безопасности, были результатом твердого решения Совета, а не результатом выводов, сделанных на основе дискуссии.

41. Как я уже говорил, я, возможно, не имею права делать подобные замечания, поскольку они касаются вопросов процедуры. Но вынуждать правительство государства-члена подчиняться прихоти делегации, которой захотелось продолжать заседания еще в течение пяти дней, несовместимо с нормами тех отношений, на которые государство, приглашенное в Совет, вправе рассчитывать.

42. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы с целью примирения обратиться к представителю Соединенных Штатов с просьбой не настаивать на голосовании его предложения. Мне бы очень не хотелось голосовать против по этому процедурному вопросу, и вообще не хотелось бы голосовать против по мотивам, о которых я уже говорил. Поэтому, если представитель Соединенных Штатов учтет состоявшийся обмен мнениями и не внесет своего предложения, то вопрос будет исчерпан из-за отсутствия ораторов и из-за отсутствия предложений.

43. Мое предложение, вернее, мое высказывание относительно того, что здесь надо поставить точку, не должно голосоваться, потому что мы к этому неизбежно придем, если не будет принято предложение представителя Соединенных Штатов.

44. В этот последний момент мы бы очень хотели, чтобы представитель Соединенных Штатов, учтя все соображения, которые здесь были высказаны, смог пойти навстречу тем членам Совета, которые уже сделали все и все сказали во время заседаний, посвященных этому вопросу. Если же представитель Соединенных Штатов все-таки будет настаивать на голосовании своего предложения, то по мотивам, которые я уже изложил, я буду голосовать против этого предложения.

45. Г-н ПЛИМПТОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я убежден, что дальнейший обмен мнениями между членами Совета по этой сложной проблеме будет весьма полезен и плодотворен; поэтому я вношу официальное предложение перенести наши обсуждения на завтра, на 15 час. 30 мин.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): На рассмотрение Совета внесено официальное предложение представителя Соединенных Штатов. Поскольку нет желающих высказаться, я ставлю это предложение на голосование.

Производится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Венесуэла, Ирландия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Чили.

Голосовали против: Румыния, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Гана, Объединенная Арабская Республика.

Предложение принимается 7 голосами против 2 при 2 воздержавшихся.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я думаю, что представитель Советского Союза не будет настаивать на голосовании своего пред-

ложения, поскольку только что проведенное голосование решает также и предложение Советского Союза.

48. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, мне за три дня второй раз уже приходится отмечать, что ваша щедрость поистине безгранична. Я понимаю, что вы готовы поставить мое предложение на голосование, но я не хочу заходить так далеко и не прошу, чтобы второй раз проводилось голосование по одному и тому же вопросу.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я просто опасался, что представитель Советского Союза усомнится в моих способностях как Председателя Совета Безопасности.

50. Наше следующее заседание состоится завтра в 15 час. 30 мин.

Заседание закрывается в 17 час. 05 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.